
АРХИВ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ ОБ АНДРАНИКЕ ОЗАНЯНЕ

МАХМУРЯН Г. Г.

Знакомясь с документами из Архивного центра У. Черчилля в одноименном кембриджском колледже, автору статьи довелось прочитать фондовую запись: заметки о беседе с генералом Андраником в военном министерстве от 23 августа 1919 г.¹ Конечно, было интересно узнать об обстоятельствах этой встречи, тем более, что сами записи носят гриф секретно со сроком давности в 125 лет, а в исследованиях о национальном герое наиболее слабо представлены как раз летние месяцы 1919 года, когда генерал находился в Париже, Лондоне и Манчестере².

Что касается британского военного министерства, то к августу месяцу им, как и министерством военно-воздушных сил, руководил У. Черчилль, поэтому и записка содержится в его личном, а не ведомственном фонде. (На сегодняшний день не удалось встретить копии нашего документа в министерском хранилище.) Конечно, нами была сделана попытка уточнить, от кого исходила инициатива и какие встречи провел министр 23 августа, однако по первому вопросу у нас есть несколько имен, а имеющиеся хронологические свидетельства и документы позволяют с надежностью утверждать ниже следующее.

Секретарь военного министра Арчибальд Синклер докладывал своему шефу, что у него состоялся разговор с А. Озаяном, которого сопровождали переводчик и еще один армянский офицер. Посетитель подчеркивал, что вывод британских войск, окончательная, вторая волна которого официально началась 15 августа, поставил под угрозу будущее армянской республики, которой нужны время и техника, чтобы обеспечить свою безопасность. Четыре года армяне сражались на стороне Союзников, однако их оставляют перед угрозой совместного нападения со стороны всех их соседей. И если Великие Державы не могут продолжать оккупацию, они должны хотя бы оставить Еревану технику и вывозимое ими снаряжение.

Сам А. Озаян сообщил, что готов вернуться и набрать в Ар-

¹ *The Sir Winston Churchill Archive Trust, Churchill Archives Centre, Churchill College, Cambridge, UK, CHAR 16/245/132-133 (далее: CHAR).*

² *Автору статьи оказали действенную помощь в поиске, отборе, уточнении и доставке документов в Ереван сотрудники названного архива, и конкретно Кетрин Томсон, терпеливо и квалифицированно работавшая с направлявшимися ей запросами, редактор Центра Черчилля Ричард М.Ленгворт, а также сотрудница экспозиции музея Черчилля и залов военного кабинета Сара Кларк.*

мении две дивизии, если его обеспечат оружием и продовольствием. Народ и солдаты поверят его руководству, а британское министерство может предоставить от 20 до 40 штабных офицеров, чтобы те помогали или участвовали в его командной работе. И хотя Мирная конференция, кажется, считает, что все заботы о РА должны быть возложены на Соединенные Штаты, сами армяне высоко ценят возможности Великобритании в деле защиты или помощи армянам. К тому же, уничтожение РА либо последующее нападение на армию А. Деникина с юга вряд ли соответствует ее имперским интересам.

Записка заинтересовала военного министра и была направлена им на рассмотрение кабинета. Нужно отметить два обстоятельства: вывод имперских частей считали опасным как руководители РА и члены двух армянских делегаций в Париже, так и ведущие политики Британии, а также ряд генералов. Дж. Керзон, А. Бальфур, А. Гаф-Келторп, Дж. Кори - все предупреждали о возможности немедленного нападения с турецкой стороны. "Я целиком поддерживаю политику ухода," но не хочу однажды услышать, что "британцы ввергли армян в резню, умышленно отозвав свои части." Можно подождать до 30 сентября, однако "если Америка не сможет облегчить положения к этому дню, то нам ничего не остается, кроме как начать эвакуацию с 15 августа," - писал, например, А. Бальфур.

Дж. Керзон же сообщал о встрече с начальником генштаба Г. Уилсоном. Тот объяснил, что "вряд ли благоразумно или желательно осуществлять оккупацию" с помощью индийских батальонов. Помимо этого, транспортные корабли уже прибыли и просто не могут ждать. Сам генерал "ни минуты не верил" в приход США³. Со своей стороны, политический служащий в Константинополе Т.Холер извещал о резне в Нахичеване, но поскольку Дж. Милну отдали строгий приказ, тот "естественно и правильно отказывался" направить войска⁴. Правда, Дж. Плауден, в сопровождении француза А. Пуадэбара и американцев С. Форбса и К. Ашера, провел там бесполезные и унижительные переговоры с Кальб Али-ханом и подвергся, по приказу Халиля, аресту. Теперь британец мог точно доложить, что край был полон турецкими солдатами и офицерами. Местные татары получили хорошую подготовку и просто рвались в бой.

И второе, турецкое нападение произошло не сразу, несколько

³ *Great Britain Foreign Office Archives, Public Record Office, London, class FO 371 Political/volume 3668, document 119686/file 11067/index 58/Telegram 1695 (далее: FO); Documents on British Foreign Policy. 1919-1939. Ed. by E. L. Woodward, R. Butler. 1st Series, in 27 vols. Lnd., HMSO, 1949, vol. 3, p. 478-479, 482-484, 518; vol. 4, p. 704-705 (далее: British Documents).*

⁴ *FO 371/4239, 115967/75458/44; British Documents, vol. 4, p. 716-717.*

успокоив общественное мнение, но мятежи в Нахичеване и Карсской области вспыхнули без промедления. А поскольку военные возможности РА были очень ограниченными, контроль над Нахичеваном был практически потерян⁵.

По первому аспекту отметим, что в докладе А. Хатисяну от 5 августа А. Агаронян называл сроки эвакуации в один-два месяца. Причем британская делегация в Париже уведомила армянского коллегу, что ее не обязывали, а лишь спрашивали, можно ли организовывать репатриацию западных армян. Реагируя на полученную на следующий день телеграмму из Еревана, А. Агаронян сразу же переправил ее, вместе со своим обращением, Ж. Клемансо, Д. Ллойд Джорджу, В. Вильсону, Ф. Нитти. Вместе с Г. Корганяном он обратился также к премьер-министру Греции Э. Венизелосу, попросив у него 10 тыс. ружей из салоникских запасов.

При этом шли донесения, что вывоз арсеналов Карса продолжался, а собиравшееся А. Роулинсоном в районе Эрзерума турецкое оружие, вплоть до артиллерии, ориентировали вместо Каракуртана на Галлиполи, поскольку железнодорожные пути вглубь Западной Армении были разобраны под Зивинном. Эти данные С. Корганян и Д. Пирумян переслали А. Хатисяну. Чуть позже их подтвердил Т. Назарбекян полковник Шагбатын (Шагубатов), после подробной беседы с британцем-офицером контроля⁶.

На состоявшемся 11 августа заседании Парижской конференции А. Бальфур напомнил, что его страна дважды извещала о неизбежности ухода из Закавказья, дату которого отсрочили на месяц. Сейчас всем дипломатам было ясно, что надежды на Италию или США тщетны. Т. Титтони возразил, что Италия не в состоянии тратить на нужды края по 1 млрд. лир в год. В итоге, заключил Ж. Клемансо, мы можем лишь наблюдать, “останется

⁵ См., например, доклад начальника разведотдела британских войск на Кавказе генерала В. Бича от 5-го числа – Национальный архив Армении (далее: НАА), ф. 200, оп.1, д.357, ч. 1, л. 40, как и д. 35, л. 187-191; д. 92, ч. 6, л. 386-388А; д. 290, ч.1, л. 32-35; “New York Herald”, NY, 9.08. 1919; *Լէօ, Թիւրքախալ յեղիւփիլիպոլէան զարախարարանութիւնը, 2 հատորով, հ. Բ, Փարիզ, 1935, էջ 215-216; Խատիւրյան Ա., Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը, Բէյրութ, 1968, էջ 184; Ավետյան Մ., Հայ ազատագրական ազգային հիւնասյա (1870-1920) հուշամատյանն և գոր. Անդրանիկ, Փարիզ, 1954, էջ 228-229; United States National Archives, Washington D.C., Record Group 59 General Records of the Department of State, 1910-1929, class 860J.01/ document 36; Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class 180.03501/doc. 27/ App. 267 (Далее: US NA, RG); Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference, 1919. In 12 vols. Wash., GPO, 1947, vol. 10, p. 532 (далее: Papers Relating); *Народный Карабах в 1918-1923 гг. Сб. док. и мат. под ред. В. Микаеляна, Е., 1992, с. 332-334.**

⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 129, л. 16-17; д.193, ч.7-8, л. 551-557Б; д.290, ч.1, л. 31-34; д. 353, ч. 1, л.1-1А, 8-9, 14, 16, 18-18А, 21-21А; д. 355, ч. 1, л. 15-16.

ли что-нибудь от армян.” А “поскольку ни одно из правительств не было готовым выделить для Армении войска, ...вопрос был оставлен без решения.” На следующий день лондонский кабинет провел свое заседание, на котором постановил не менять решения об эвакуации. Ни А. Бальфур, ни Дж. Керзон не сомневались в серьезных последствиях такого шага, причем второй политик называл грядущую опасность “несомненным результатом союзнической политики в Малой Азии”⁷.

Одновременно, опасность для мирного населения после ухода военных подчеркивалась в обращениях члена Палаты общин и Британского комитета Армении А. Вильямса к своему коллеге по Палате У. Черчиллю, в выступлении второго из них на заседании правительства от 14 августа и меморандуме министра в Военный кабинет от 15 и 16 августа 1919 г.⁸. 14-го числа сановник говорил об опасности вывода сил из Закавказья, но предлагал полностью убрать имперские части из Турции в течение двух месяцев. Это заставило Дж. Керзона покинуть заседание, а премьер-министр объяснил, что они подождут американского решения. Ситуация была настолько острой, что У. Черчилль в тот же день написал Дж. Керзону.

Он извещал, что с радостью оставил бы своих солдат в крае еще на месяц-полтора. Но его ведомство получает очень скудную поддержку, поэтому он вынужден сосредоточиться только на самых обещающих и самых важных театрах возможных действий. У. Черчилль указывал, что принимает решение коллег не уходить из Турции и лишь подсчитать, пока что, в какие суммы обходится общая неопределенность ситуации. На следующий день, на новом заседании правительства, военным выделили 75 млн. ф. ст. из бюджета. А Дж. Керзон получил весточку от своего шефа - А. Бальфура. Глава Форин оффиса разделял керзоновскую обеспокоенность, признавал, что события могут вспыхнуть в любой момент, но советовал подождать⁹.

Как результат, глава ВМ составил свой меморандум для коллег, озаглавленный “Опасность для Армении”. В него были

⁷ US NA, RG 59, 763.72119/6401; *British Documents*, vol. 1, p. 389-390, 483; *Papers Relating*, vol. 7, p. 646-649; **Nassibian A.**, *Britain and the Armenian Question. 1915-1923*, Lnd., Croom Helm, 1984, p. 165, 172.

⁸ CHAR 16/19/9-10. Упоминание о встрече А.Вильямса с У.Черчиллем см.также в: **Hovannisian R. G.**, *The Republic of Armenia*. In 4 vols. Berkeley, University of California, 1971-1996, vol. II, p. 117-118.

⁹ **Winston S. Churchill**, *Companion*. Ed. by Martin Gilbert, vol. IV, pt. 2 to the Biographical volume IV, **Winston S. Churchill**, *The Stricken World, 1916-1922*. Lnd., Heinemann, 1977, p. 806-808 (далее: Churchill W. S., *Companion*); *War Cabinet: minutes (Cabinet papers: 23/11)*; **Dugdale B.**, *Arthur James Balfour. 1906-1930*, N. Y., G. P. Putnam's Sons, 1937, p. 212-213; **Darwin J.**, *Britain, Egypt and the Middle East. Imperial Policy in the Aftermath of War 1918-1922*. Lnd., Macmillan, 1981, p. 173.

включены письмо А. Агароняна А. Вильямсу, которое адресат считал копией обращения к председателю Конференции, и письмо А. Вильямса члену Парламента С. Маккаллуму. Если проследить путь этого письма, то обнаружится, что 6 августа А. Агаронян получил насыщенную данными телеграмму от А. Хатисяна, которую без промедления, вместе со своей, более краткой запиской, передал главам четырех держав. Его записки не повторяли друг друга дословно, и председатель Парижской конференции Ж. Клемансо располагал наиболее полным ереванским текстом с очень краткими комментариями. А телеграмма из Еревана была очень тревожной. Как и Андраник, А. Хатисян просил вернуть английские войска в Армению, обещал набрать 30-тысячное войско, просил хотя бы оружия и боеприпасов для самозащиты и соглашался на службу союзнических офицеров контроля в армии. В послании из Еревана тоже говорилось об опасности уничтожения республики. В нем указывалось, что власти располагали доказательствами о подрывной деятельности Азербайджана в деле организации мятежей в РА.

На следующий день А. Агаронян переправил текст А. Хатисяна со своими дополнениями президенту США В. Вильсону. По сравнению с обращением к председателю конференции, американский вариант был короче и редакторской работы в нем было больше. И наконец, глава делегации РА направил иной, более обобщенный текст А. Вильямсу, планируя довести его до У. Черчилля. Далее, через коллегу по Парламенту, агароняновское письмо от 7 августа попало к военному министру, и 16 августа тот представил оба документа в Военный кабинет в качестве своего меморандума¹⁰.

Как и речь А. Озаяна, обращение А. Агароняна к члену Палаты общин предостерегало от возможной коалиции турок, курдов и азербайджанских татар. Как и А. Озаян, А. Агаронян просил предоставить хотя бы средства самозащиты. Правда, в дополнение к оружию, глава делегации РА писал и о союзнической оккупации важных пунктов Западной Армении. Андраник ограничивался просьбой не покидать хотя бы границы республики.

Можно утверждать, что меморандумы 15-16 августа не остались незамеченными. На следующий день А. Бальфур написал У. Черчиллю из Парижа, что урегулирование в Турецкой империи затянется до середины сентября, поскольку оно зависит от Вашингтона. Министр иностранных дел указывал на проблемы армян и высказывался против сокращения британских контин-

¹⁰ *НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. 7-8, л. 551-557Б; д. 290, ч. 1, л. 32; д. 355, ч. 1, л. 15-16.*

гентов. Затем, 18-го числа, Дж. Керзон провел беседу с американским послом в Лондоне Дж. Дэвисом, Д. Ллойд Джордж отправился в Парламент, чтобы оправдать эвакуацию из Закавказья, а британская военная миссия в Париже переслала У. Черчиллю меморандум Российского политического совещания¹¹. Первый собеседник просил у Вашингтона денег на содержание британских войск на Кавказе. РПС же сообщало о размещении турецких войск на границах РА, опираясь на заявление А. Хатисяна, переправленное Ж. Клемансо 6-го числа. Нужно отметить, что РПС обеспечило У. Черчилля более информативным вариантом текста А. Хатисяна, который доводили до сведения глав государств.

Трудно сказать, почему А. Агаронян посылал через А. Вильямса наиболее обтекаемое письмо от 7 августа, и лишь от своих подчиненных, окружным путем, военный министр получил наиболее четкий слепок реальности. Меморандум РПС сообщал, что в направлении Олты и Сарикамышы сосредотачивались регулярные турецкие части: одна (12-я) дивизия была размещена в Зивине-Хорасане, другая в Сгерте, агенты-офицеры активно работали в курдских пограничных бандах и татарских селах.

Вслед за этим, 23-го числа, в день беседы А. Синклера с А. Озаяном, У. Черчилль написал А. Бальфуру, что из Османской империи “нужно либо уйти, либо остаться. Если мы останемся, то мы должны остаться достаточными силами, чтобы быть в безопасности,”¹² а на Америку рассчитывать не нужно. При этом сам А. Озаян имел вполне ясную и полную решимости программу. Уже по прибытии в Лондон он сразу сказал в интервью для “Таймс,” что солдаты РА должны и готовы взаимодействовать с частями Союзников. Затем он добавил, что небольшие иностранные войска потребуются лишь на два года, причем через 6 месяцев треть из них сможет уехать, еще через 6 месяцев страну покинет вторая треть контингента, и спустя год уедут последние подразделения.

Вне военной программы, в сфере благотворительности, “британское правительство пообещало дать такую же денежную сумму, какую собирал” инициированный народным героем фонд одежды для армянских беженцев.

Все это не было секретом для Погоса Нубара, которого информировал представитель национальной делегации в Лон-

¹¹ CHAR 16/38/27-28; Churchill W. S., *Companion*, p. 809; Davis J. W., *Ambassadorial Diary of John W. Davis: the Court of St. Jame's, 1918-1921*. Ed. by J. Davis & D. A. Fleming. 1993, p. 531-532; *British Documents*, vol. 3, p. 511-512, 531-532; FO 371/3865, 118250/150/34/Tel.477; *Great Britain. Parliament, House of Commons. Parliamentary Debates*, 5th series, vol. CXIX (1919), cols. 2017-2087.

¹² Churchill W. S., *Companion*, p. 814-815 (CHAR 16/10).

доне Дж. Малькольм. Решительность А. Озаяна не совпадала с настроениями властей республики и армянских кругов в Париже, запрашивавших военную помощь на 20 лет. Правда, сама конференция не предоставила внешней защиты ни на два года, ни тем более на двадцать лет. Тем не менее, программа Андраника куда смелее опиралась на внутренние ресурсы¹³.

В итоге, в тот день, когда А. Озаян говорил с А. Синклером о возможностях Армении, А. Агаронян подписал верительные грамоты срочно направленного в Англию Г. Корганяна. Тремя днями позже посол США известил Форин оффис, что его страна денег не выделит, а Военный совет решил, что он не сможет найти снаряжения, чтобы вооружить РА, поскольку подобный шаг опасен и чреват новыми беспорядками. Заметки Р. Ванситарта от 27-28 августа подтвердили вердикт военного министерства¹⁴. И 28-го числа имперские части покинули Ереван.¹⁵

Новые данные поступили к У. Черчиллю 3 сентября, в личном (секретном) рапорте военной миссии в Париже¹⁶. Оттуда передавали надежные сведения члена экономической секции армянской делегации А. Аджемяна для В. Маклакова о том, что Грузия и Азербайджан пополнили их двустороннее соглашение рядом секретных пунктов, направленных против А. Деникина, Антанты и Республики Армении¹⁷.

Заметим, что эти документы, кроме последнего рапорта, информировали членов правительства накануне их лондонского заседания от 2 сентября. Этот день был богатым на события. Во-первых, Погос Нубар написал А. Озаяну письмо, предложив ему отправиться в Америку. Глава национальной делегации сообщал, что с ним связался А. Багратуни, поведавший о приглашении Андраника, чтобы оба генерала вместе занялись военным строительством. В ответ на это Погос Нубар указал, что А. Багратуни лучше тоже направиться вместе с О. Качазнуни в Америку, чтобы заняться там военными закупками. К парижским обсуждениям подключили А. Оганджяна, и совместными усилиями там было решено, что генералы должны отправиться в заокеанскую командировку, где Андраник будет работать с правительственными кругами США.

¹³ НАА, ф. 370, оп. 1, д. 66, л. 1-3А; д. 78, л. 3; *The Times, Lnd.*, 20.06.1919.

¹⁴ FO 371/3668, 122311/11067/55; FO 608/78, 342/1/6/20367/Encl.; FO 608/78, 342/1/9/18333; *British Documents*, vol. 3, p. 531-532; vol. 4, p. 892; **Churchill W. S.**, *Companion*, p. 814; **Nassibian A.**, *указ. соч.*, с. 162-163; НАА, ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 1.

¹⁵ **Hovannisian R.**, *указ. соч.*, с. 86.

¹⁶ CHAR 16/38/61-64.

¹⁷ CHAR 16/38/27-28; *British Documents*, vol. 4, p. 741; FO 371/3659, 121318/512/58/Tel.929/Encl.; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 50, л. 121-124, 153-155.

В пост скриптуме добавлено: “В английском посольстве попросили вас сообщить, что [известное вам] лицо получило те сведения, которые вы направили ему в Лондон”. [«Անգլիական դեսպանատունէն մեզ խնդրեցին տեղեկացնել ձեզ թէ՛ հասած են այն անձին այն տեղեկութիւնները որ Լոնտրա յայտնած էիք իրեն հաւար»]:

Во-вторых, новоприбывший военный советник делегации РА Г. Корганян, после разговора с У. Гриббоном в военном министерстве, передал письмо и справку для директора военной разведки В. Твейтса о необходимости оснащения 30-тысячной армии. В его меморандуме было указано, что на тот момент в республиканской армии служило 18,5 тыс. человек. Генерал просил не проводить сразу полной реорганизации или полного перевооружения всех контингентов и обещал применять силу только в целях самообороны или поддержания порядка¹⁸.

И в-третьих, 2 сентября состоялось специальное заседание Кабинета по Армянскому вопросу и помощи республике. Британские министры зафиксировали ту опасность, в которой находились 300 тыс. армян в округе Карса и Еревана и которую не могли уменьшить французские части, размещенные в Болгарии и окрестностях Константинополя. Участники не пошли на выделение техники Армении, пообещав “все имеющиеся военные запасы и поставки” Франции, если ее войска отправятся на помощь РА по Черному морю. Британцы соглашались отсрочить свой уход из края, чтобы передать соратникам занятые ими позиции. Все это позволяло удержать Ж. Клемансо вдали от Месопотамии.

Упомянутый им поход из Киликии вызывал необходимость преодоления более 800 км. разоренного пути, причем, в этом случае, экспедиционные силы не желали подчиняться региональному британскому командованию в лице Э. Алленби или Дж. Милна. Министры считали, что Ж. Клемансо просто закрепится в Средиземноморье и не поможет армянской республике в Закавказье. Их прогноз оказался верным¹⁹.

Добавим, что через месяц У. Гриббон пригласил к себе в связи с данным меморандумом Дж. Малькольма, и копия документа оказалась в архиве А. Озаяна. Но содержание разговора Андраника с А. Синклером не попало в распоряжение Г. Корганяна, и пока что отчет об их встрече обнаружен только на английском

¹⁸ НАА ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 2-11; цитата о посольстве в д. 65, л. 1-2; FO 371/3659, 12946/512/58; FO 608/78, 342/1/6/ 20367; **Hovannisian R.**, указ. соч., с. 99; **Аветисян Г. А.**, *Генерал Гавриил Григорьевич Корганян (ՀՀ ԳԱԱ Լրարեր հասարակական գիտություններ), 1997, N 2, էջ 160-165*.

¹⁹ US NA, RG 256, 180.03501/42, 42/App.B; FO 371/3668, 123464, 123928, 123979, 124570, 124572, 129615/11067/58; FO 608/78, 342/1/6/18474; *Papers Relating*, vol. 8, p. 1-11.

языке. Зато к 6 и 18 октября А. Багратуни с А. Озаяном получили подписанные Погосом Нубаром и А. Агароном верительные грамоты для представления военных нужд РА перед вашингтонской администрацией. Насколько эффективным было их представительство, как и сотрудничество с армянскими партийно-правительственными кругами, можно судить по краткому письму Андраника в адрес ЦК АРФД, составленному 29 мая 1920 г. в Бостоне: «Господа, возвращаю вам пистолет, который вы мне подарили в этой гостинице, потому что я не увидел элементарной искренности в ваших поступках и поведении.

Я не приучен принимать неискренние подарки. Андраник»

[«Պարոններ, Ահա կը վերադարձնեմ ձեզ ստորձանակը որ դուք նուիրեցիք ինձի այս Հօտելին մէջ, որովհետև ես չստեսայ տարրական անկեղծութիւն ձեր ընթացքին ու վարմունքին մէջ:

Ես վարժուած չեմ ընդունելու կեղծ նուէրներ: Անդրանիկ»]²⁰:

В качестве вывода можно утверждать, что принятое в конечном итоге решение вооружить Республику Армению было выработано в Великобритании с большим опозданием. К нему пришли не сразу же после ухода своих солдат, как того просили правительство из Еревана и А. Агароном с Андраником, а спустя целый год. При этом, факт нависшей над республикой опасности отмечали не только сами армяне, но и военный министр У. Черчилль, его генералы Дж. Бриджес и Г. Уилсон, шеф Форин оффиса А. Бальфур и Дж. Керзон, да и сам Д. Ллойд Джордж. Встреча с А. Озаяном, проведенная в русле контактов У. Черчилля с А. Вильямсом и в контексте англо-американских переговоров о финансировании, носила практический характер, а попытка заменить Андраника Г. Корганяном не встретила равного интереса со стороны британского военного ведомства и его руководителя. Но в августе-сентябре 1919 г. отсутствие американских кредитов повлияло на отказ кабинета от прямого военного сотрудничества с РА, хотя передача снаряжения Франции признавалась приемлемой.

ՈՒՒՆՍՏՈՆ ՉԵՐՉԻԼԻ ԱՐԽԻՎԸ ԱՆԴՐԱՆԻԿ ՕԶԱՆՅԱՆԻ ՄԱՍԻՆ

ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ Գ. Գ.

Ամփոփում

Քեմբրիջի քոլեջում զետեղված՝ Ու. Չերչիլի արխիվը վկայություն է պարունակում ռազմական նախարարի քարտուղար Ա. Մինկլերի՝ գորավար Անդրանիկի

²⁰ НАА, ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 12-12А; д. 63, л. 3-5; цитата об оружии в д. 71, л. 1.

հետ հանդիպման մասին: Այն տեղի է ունեցել 1919 թ. օգոստոսի 23-ին, Լոնդոնում, վերոհիշյալ նախարարությունում: Ա. Օզանյանը պատրաստ էր վերադառնալ Հայաստան ու 2 դիվիզիա կազմավորել՝ Բրիտանիայի կողմից նյութական ու ռազմատեխնիկական օգնություն տրամադրելու դեպքում: Ձորավարը պնդում էր, որ Դաշնակիցների գործի բացակայության պայմաններում Հայաստանին սպառնում են թուրք-ադրբեջանական հարձակումները, որոնք կարող են կործանել ազգը: Ա. Օզանյանը պատրաստ էր գործել բրիտանական սպայակազմի հետ համատեղ ու ծառայության ընդգրկել բրիտանացի 40 մասնագետի:

Իր հանդիպման մասին նա տեղյակ է պահել գորավար Շ. Բագրատունուն՝ հույս ունենալով, որ հաջողության դեպքում կգործեն միասին: Բանակցային ընթացքին ծանոթ էր նաև Պողոս Նուբարը: Ջրույցը զեկուցագրի տեսքով ներկայացվել է ռազմական նախարար Ռ. Չերչիլին, որը համամիտ էր առկա մտահոգությանն ու երիցս՝ օգոստոսի 15-16 ու 23-ին, հուշագրեր ու հանդիպման բովանդակությամբ տեղեկանք է հղել Պատերազմական դահլիճի նիստերին: Դրանք բաղկացած էին Ա. Ահարոնյանի և բրիտանական խորհրդարանի անդամ Ա. Վիլյամսի նամակներից, ՀՀ վարչապետ Ա. Խատիսյանի՝ Փարիզի վեհաժողովին հասցեագրած հեռագրից և այլ աղբյուրներից ստացված տվյալներից:

1919 թ. օգոստոսի 23-ի հանդիպումը անմիջական դրական արդյունք չի տվել, ու հայերին ինքնապաշտպանության միջոցներ տալու մասին վեճերը տևել են մինչև 1920 թ. հունիսը: Ձենքը առաքվել է բրիտանական գործերի հեռանալուց ու բանակցություններից մեկ տարի ուշ, և դրա լայնածավալ կիրառումը իրականություն է դարձել արդեն առանց Ա. Օզանյանի, Շ. Բագրատունու և Ա. Խատիսյանի՝ որպես վարչապետի մասնակցության: